

Сочинения Ю.Ф. Самарина

**Том 3. Крестьянское дело с 20 ноября 1857 по
июнь 1859 года**

УДК 93
ББК 63.3
С69

С69 Сочинения Ю.Ф. Самарина: Том 3. Крестьянское дело с 20 ноября 1857 по июнь 1859 года / – М.: Книга по Требованию, 2019. – 526 с.

ISBN 978-5-458-13734-8

Юрий Фёдорович Самарин — русский публицист и философ-славянофил. Философские взгляды Самарина находились сначала под сильным влиянием гегелевской философии.

ISBN 978-5-458-13734-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2019
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2019

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Предисловіе.

Въ III-мъ томѣ сочиненій Ю. Ѳ. Самарина собрано все, что имъ было написано по крестьянскому дѣлу послѣ Высочайшаго Рескрипта 20 ноября 1857 года до вступленія его въ Редакціонныя Коммиссіи въ іюнѣ 1859 года. Дѣятельность его по крестьянскому дѣлу въ этотъ періодъ времени проявилась въ двухъ видахъ: сначала въ качествѣ сотрудника ежемѣсячнаго журнала «Сельское Благоустройство», издававшагося въ Москвѣ А. И. Кошелевымъ, съ марта 1858 г. по апрѣль 1859 г., и затѣмъ — какъ члена отъ правительства Самарскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ, открытаго 25 сентября 1858 г. и закончившаго свои занятія въ маѣ 1859 года. Сочиненія, помѣщенные въ этомъ томѣ, расположены въ хронологическомъ порядкѣ и раздѣлены на два отдѣла: въ первый вошло все, что было написано Ю. Ѳ-чемъ до вступленія въ Самарскій Губернскій Комитетъ, главнымъ образомъ—статьи его, напечатанныя въ «Сельскомъ Благоустройствѣ»; во второй, за исключеніемъ небольшой полемической статьи по вопросу о выкупѣ, вошли исключительно труды его по Самарскому Губернскому Комитету.

Въ первомъ отдѣлѣ самыя капитальныя статьи относятся къ вопросу о поземельномъ общинномъ владѣніи и о поземельной собственности. Полемика о сельской общинѣ, начавшаяся въ 1856 году между Б. Н. Чичеринымъ и И. Д. Бѣляевымъ съ вопроса объ историческомъ происхожденіи

нашей сельской общины, уже въ слѣдующемъ 1857 году перешла на почву соціально-экономическую: о сравнительныхъ выгодахъ и неудобствахъ двухъ формъ землевладѣнія—личной поземельной собственности и общиннаго владѣнія землею. Съ этой точки зрѣнія вопросъ обсуждался въ полемикѣ сначала между «Экономическимъ Указателемъ» г-на Вернадскаго и «Современникомъ», а затѣмъ между «Русскимъ Вѣстникомъ» и «Русскою Бесѣдою» съ ея отдѣломъ «Сельское Благоустройство». Къ этой-то полемикѣ и примыкаютъ перепечатанныя въ этой книгѣ изъ «Сельскаго Благоустройства» три статьи Ю. Ө-ча о сельской общинѣ. Въ то время онѣ имѣли особенное значеніе, потому что Ю. Ө. Самаринъ и А. И. Кошелевъ выступили тогда единственными защитниками нашего поземельнаго общиннаго землевладѣнія. Правда, что «Современникъ» тоже полемизировалъ съ журналами, допускавшими личную поземельную собственность какъ единственную форму землевладѣнія, но онъ защищалъ не столько Русскую сельскую общину, сколько «коммуну»; тогда какъ Славянофильская школа, представителями которой по этому вопросу явились въ литературѣ Кошелевъ и Самаринъ, защищала бытовое явленіе, созданное нашею жизнью; противъ нападокъ доктринеровъ, желавшихъ, чтобы, при надѣленіи крестьянъ землею, принять былъ принципъ личной поземельной собственности если не за исходное начало, то во всякомъ случаѣ какъ желанная конечная цѣль. Но, кромѣ этого историческаго значенія, статьи Ю. Ө-ча объ общинѣ, не смотря на ихъ 27-ми лѣтнюю давность, не утратили значенія и до сихъ поръ, особенно въ тѣхъ частяхъ, въ которыхъ выяснена теорія тягловаго надѣла. Въ первомъ-же отдѣлѣ помещены рядъ статей подъ общимъ заглавіемъ «О теперешнемъ и будущемъ устройствѣ помѣщичьихъ крестьянъ въ отношеніяхъ юридическомъ и хозяйственномъ». Въ этихъ статьяхъ Ю. Ө. хотѣлъ разсмотрѣть послѣдовательно всѣ главные вопросы по крестьянскому дѣлу, какъ они были

поставлены въ изданной въ то время правительствомъ «Программѣ занятій Губернскихъ Дворянскихъ Комитетовъ», и тѣмъ содѣйствовать успѣшному и правильному ходу работъ, порученныхъ Губернскимъ Комитетамъ. Къ сожалѣнію, вслѣдствіе возникшихъ уже въ концѣ апрѣля 1858 года стѣсненій въ обсужденіи печатно крестьянскаго вопроса, изъ предположенныхъ Ю. Ө-чемъ восьми статей имъ было ихъ написано только три, а именно: о крестьянской землѣ, о неизбѣжности переходнаго состоянія и объ усадьбахъ. Наконецъ, въ первомъ отдѣлѣ заслуживаютъ вниманія, какъ историческій матеріалъ, первоначальный проэктъ Программы для Губернскихъ Комитетовъ и замѣчанія на него, написанныя Ю. Ө-чемъ по вызову бывшаго въ то время Товарища Министра Внутреннихъ Дѣлъ А. И. Левшина.

Во второмъ отдѣлѣ этого тома помѣщены всѣ письменныя мнѣнія и предложенія, которыя вносились Ю. Ө-чемъ въ Самарскій Губернскій Комитетъ по мѣрѣ того, какъ въ немъ разрабатывался проэктъ Положенія, и наконецъ самый проэктъ меньшинства Самарскаго Комитета. Мнѣнія и предложенія были въ свое время напечатаны въ «Журналахъ Самарскаго Губернскаго Комитета объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ—Самара, 1859 г.», но сохранились и въ черновыхъ рукописяхъ, а потому неточности, оказавшіяся въ «Журналахъ», могли быть исправлены на основаніи рукописей. Но мы не могли того-же сдѣлать относительно проэкта меньшинства, такъ какъ его не оказалось въ рукописяхъ, находящихся въ нашемъ распоряженіи. Мы должны были ограничиться перепечаткою его съ проэкта, напечатаннаго въ Самарѣ въ 1859 году съ большими погрѣшностями, искажающими мѣстами мысль составителей проэкта, особенно въ «Примѣчаніяхъ къ проэктору» и въ «Обзорѣ основаній». Тамъ, гдѣ ошибки были очевидны, мы исправили текстъ, въ мѣстахъ-же сомнительныхъ мы воздержались отъ поправокъ. На проэктѣ меньшинства значится, что онъ составленъ тремя членами: А. А. Шишковымъ, Д. Н. Рыч-

ковымъ и Ю. Ѳ. Самаринымъ. Какъ всякій трудъ комиссіи, проэктъ меньшинства Самарскаго Комитета не можетъ быть конечно признанъ за трудъ исключительно одного Ю. Ѳ-ча, но онъ былъ написанъ имъ однимъ и несомнѣнно, что Самаринъ же былъ и главнымъ его составителемъ. Поэтому, я полагаю, можно было, не погрѣшая противъ истины, помѣстить этотъ проэктъ въ собраніи сочиненій Ю. Ѳ-ча, но съ указаніемъ всѣхъ членовъ, какъ припавшихъ участіе въ составленіи его и исполнѣ присоединившихся къ нему, такъ и подписавшихъ его съ приложеніемъ особаго мнѣнія. Самаринъ, Рычковъ и Шишковъ составляли втроемъ ядро меньшинства Самарскаго Комитета; въ продолженіи восьми мѣсяцевъ они твердо стояли другъ за друга и вели нелегкую борьбу съ большинствомъ. Съ Д. Н. Рычковымъ (котораго не слѣдуетъ смѣшивать съ его однофамильцемъ И. П. Рычковымъ, крайнимъ защитникомъ крѣпостнаго права и предводителемъ большинства) Ю. Ѳ. былъ особенно друженъ; послѣ изданія Положенія 19 февраля оба они вступили членами по назначенію отъ правительства въ Самарское Губернское по крестьянскимъ дѣламъ Присутствіе и оставались въ немъ два года до окончательнаго введенія Положенія.

Говоря о сотрудникахъ и единомышленникахъ Ю. Ѳ-ча по крестьянскому дѣлу въ эпоху Губернскихъ Комитетовъ, нельзя не упомянуть о Кн. В. А. Черкасскомъ и А. И. Кошелевѣ. Еще до открытія Губернскихъ Комитетовъ они сообща обсуждали крестьянскій вопросъ во всѣхъ его подробностяхъ; «Сельское Благоустройство», хотя и издавалось однимъ Кошелевымъ, было ихъ общимъ органомъ, посредствомъ котораго они проводили въ общественное сознаніе свой взглядъ на способъ осуществленія реформы. Разѣхавшись по разнымъ концамъ Россіи,—Кошелевъ въ Рязань, Кн. Черкасскій въ Тулу, Самаринъ въ Самару,—работая всѣ трое въ Губернскихъ Комитетахъ какъ члены отъ правительства, они вели между собою дѣятельную переписку

ку и этимъ поддерживали единство въ своей работѣ. Во время праздничнаго перерыва въ занятіяхъ Комитетовъ въ концѣ декабря 1858 года, они съѣхались въ Москвѣ, чтобы еще разъ обмѣняться мыслями и условиться на счетъ дальнѣйшаго и окончательнаго веденія дѣла. Неудивительно поэтому, что во многомъ они пришли къ одинакимъ заключеніямъ о способѣ осуществленія реформы; однако, полного единства во взглядѣ на крестьянское дѣло между ними не установилось, и по нѣкоторымъ, притомъ существеннымъ вопросамъ каждый изъ нихъ остался при своей особой точкѣ зрѣнія. Поэтому и труды Ю. Ө. Самарина по Самарскому Комитету, напечатанные во второмъ отдѣлѣ этого тома, хотя и совпадаютъ по направленію своему съ трудами А. И. Кошелева и Кн. В. А. Черкаскаго, но носятъ на себѣ очевидный отпечатокъ его личнаго взгляда на крестьянское дѣло. Постараемся опредѣлить этотъ взглядъ, или, лучше сказать, главныя руководящія начала, которыхъ держался Ю. Ө. въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ выработанномъ имъ проэктѣ меньшинства.

Самою существенною стороною задачи объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости Ю. Ө. Самаринъ признавалъ обезпеченіе матеріальнаго благосостоянія и въ особенности хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей. Другія двѣ стороны этого вопроса — дарованіе крѣпостнымъ людямъ правъ личныхъ и правъ въ составѣ обществъ — представлялись ему далеко не столь важными. «Пріобрѣтеніе ими этихъ правъ, писалъ онъ въ Обзорѣ основаній къ проэктору (440 стр.), совершится само собою, ибо тѣ и другія права въ развитіи своемъ подчиняются неудержимому закону постепеннаго расширенія, не допускающему ни попятнаго шага, ни даже долговременной остановки... На этомъ поприщѣ правительство можетъ свободно улучшать и исправлять, не встрѣчая на пути своемъ ненарушимыхъ правъ. Далеко не такъ вѣрно обезпеченіе хозяй-

ственной будущности крѣпостныхъ людей. Условія ихъ матеріальнаго существованія такъ близко соприкасаются съ вотчинными правами дворянства, что всякая ошибка въ ихъ разграниченіи, сдѣланная въ настоящую минуту, была бы не исправима. Допустивши теперь, съ цѣлью облегчить и ускорить личное увольненіе, слишкомъ скудный надѣлъ землею и затѣмъ признавъ торжественно право полной и неограниченной собственности вотчинниковъ на всю остальную землю, правительство, если бы оно и усмотрѣло впослѣдствіи сдѣланную имъ ошибку, конечно, не рѣшилось бы приступить къ новому передѣлу.» Эту основную тему Ю. О. проводилъ съ упорною послѣдовательностью въ Самарскомъ Губернскомъ Комитетѣ и въ ней заключается разгадка тѣхъ исходившихъ отъ него предложеній, которыя, взятая отдѣльно, могутъ, пожалуй, поставить читателя въ недоумѣніе на счетъ нравственныхъ мотивовъ, которыми онъ руководствовался въ своей дѣятельности по крестьянскому дѣлу. Неужели Ю. О. Самаринъ, пзвѣстный эмансипаторъ, могъ предлагать такую мѣру взысканія оброчныхъ недоимокъ, какъ сдачу по жеребью рекрута изъ общества, которое допустить накопленіе недоимки свыше 300 р., и продажу рекрутской квитанціи для возмѣщенія недоимки? Неужели онъ могъ высказываться противъ немедленнаго и окончательнаго разрѣшенія крестьянскаго вопроса посредствомъ обязательнаго выкупа? Такъ спроситъ добросовѣстный читатель. Но дѣло въ сущности объясняется очень просто. Когда, при обсужденіи способовъ осуществленія крестьянской реформы, вопросъ объ объемѣ личныхъ правъ, которыя слѣдовало предоставить крестьянамъ, приходилъ въ столкновеніе съ вопросомъ объ обезпеченіи хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей, Самаринъ сознательно и рѣшительно высказывался за временное ограниченіе личной свободы, за постепенность въ совершеніи реформы, за отсрочку окончательнаго разрѣшенія вопроса лишь бы спасти принципъ,

за который онъ твердо стоялъ—обеспеченіе хозяйственной будущности крѣпостныхъ людей. По этому, когда въ Комитетѣ предложена была какъ крайняя мѣра взысканія оброчной недоимки — конфискація въ пользу помѣщика крестьянской земли, Самаринъ высказался безусловно противъ этой мѣры и предложилъ съ своей стороны тоже какъ крайнюю и притомъ какъ временную мѣру взысканія — продажу рекрутской квитанціи, выданной за рекрута, сданнаго по жеребью. «Если, писалъ онъ, правительство отвергнетъ предложенный способъ личнаго взысканія и предпочтетъ обратить его на землю, то, какъ помѣщикъ, я сочту себя вполне обеспеченнымъ, но, какъ членъ Комитета, обязанный изыскать средства къ улучшенію быта крестьянъ, я никогда не рѣшусь подать голоса въ пользу мѣры, ставящей на карту всю хозяйственную будущность сельскаго сословія... Ее необходимо во что бы то ни стало отстоять и охранить до тѣхъ поръ, какъ нашъ крестьянинъ войдетъ въ силу и разовьется въ матеріальномъ отношеніи на столько, что можно будетъ безбоязненно ему самому ввѣрить охраненіе его права на землю» (239 и 248 стр.). Горячія пренія, которыя возбудило въ Комитетѣ это предложеніе, составляютъ весьма характерный эпизодъ въ исторіи Самарскаго Губернскаго Комитета. Можно себѣ представить какимъ нападкамъ, притомъ самаго дешеваго либерализма, подвергся Ю. Ѳ за это предложеніе со стороны тѣхъ членовъ большинства, которые, конечно, хлопотали не объ обеспеченіи хозяйственной будущности крестьянскаго сословія! Исходя изъ того же руководящаго начала, Самаринъ оспаривалъ мнѣніе тѣхъ, которые считали необходимымъ покончить разомъ съ крѣпостнымъ правомъ посредствомъ обязательнаго выкупа. «Мы считаемъ, писалъ онъ въ Сельскомъ Благоустройствѣ, полную свободу и приобрѣтеніе права собственности на землю посредствомъ выпуска облигацій единственнымъ удовлетворительнымъ исходомъ изъ крѣпостнаго состоянія; но

мы отрицаемъ возможность обязательнаго, повсемѣстнаго и единовременнаго примѣненія этой мѣры въ настоящую минуту» (44 стр.). Ю. О. находилъ, что слѣдовало предоставить крестьянамъ право выкупать на опредѣленныхъ въ законѣ условіяхъ ихъ земельный надѣлъ (305—307 стр.), но полагалъ, что не слѣдовало спѣшить прекращеніемъ обязательныхъ отношеній посредствомъ обязательнаго выкупа. Дѣйствительно, такая крупная финансовая операція непременно потребовала бы установленія сравнительно низкой повинности, а это повлекло бы за собою какъ необходимое послѣдствіе и уменьшеніе надѣла. Если «Положеніе о выкупѣ» (1861 г.) могло ограничиться пониженіемъ повинности не уменьшая надѣла, то это потому, что выкупъ, установленный этимъ Положеніемъ былъ не обязательный, а добровольный. Вотъ одна изъ главныхъ причинъ, почему Самаринъ постоянно защищалъ принципъ, указанный правительствомъ, о необходимости переходнаго и срочно-обязаннаго состоянія; онъ предпочиталъ сохранить на болѣе или менѣе продолжительное время обязательныя отношенія, ограничиться на первое время дарованіемъ не полной свободы, чѣмъ спѣшить развязкою и, «съ цѣлью облегчить и ускорить личное увольненіе, допустить слишкомъ скудный надѣлъ землею», иначе сказать, «поставить на карту всю хозяйственную будущность сельскаго сословія». Достаточно этихъ двухъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ послѣдовательно Ю. О. проводилъ выставленный имъ основной принципъ крестьянской реформы и какъ, съ цѣлью спасти его, не дѣлая въ немъ никакихъ уступокъ, онъ мирился временно съ такими мѣрами, которыя находились въ противорѣчій съ общимъ направленіемъ его дѣятельности по крестьянской реформѣ.

Какимъ же способомъ предполагалъ Самаринъ осуществить ту задачу, которую онъ выдвигалъ впередъ какъ главную цѣль реформы? Предложенныя имъ въ этомъ отношеніи

мѣры можно свести къ слѣдующимъ главнымъ положеніямъ: 1) Предоставить крестьянамъ въ безсрочное пользованіе земли, находившіяся въ ихъ постоянномъ и исключительномъ пользованіи, иначе сказать, удержать за ними надѣлъ, существовавшій при крѣпостномъ правѣ. 2) Предоставить имъ право выкупить ихъ надѣлъ въ опредѣленномъ размѣрѣ и на опредѣленныхъ условіяхъ. 3) Уменьшить повинность какъ издѣльную (болѣе, чѣмъ на одну треть), такъ и денежную, и установить какъ ту, такъ и другую въ количествѣ неизмѣнномъ, единожды навсегда опредѣленномъ, т. е. безъ переоброчки. 4) Предоставить крестьянамъ право по своему желанію переходить съ барщины на оброкъ. 5) Наблюдать, чтобы вслѣдствіе введенія новаго Положенія нигдѣ не могло произойти ухудшенія быта крестьянъ; поэтому въ тѣхъ селеніяхъ, гдѣ прежнія хозяйственныя условія ихъ быта (относительно надѣла и повинности) были лучше чѣмъ устанавливаемыя Положеніемъ, сохранить прежнія условія (327, 420 стр.). Читатели найдутъ развитіе всѣхъ этихъ мѣръ въ сочиненіяхъ Ю. Ө—ча, помѣщенныхъ въ этой книгѣ; поэтому нѣтъ надобности входить здѣсь въ подробное изложеніе каждой изъ этихъ мѣръ; но не лишнимъ представляется намъ уяснить взглядъ его на вопросы о надѣлѣ и о повинности.

Какъ основное, исходное начало, котораго Ю. Ө. держался по вопросу о надѣлѣ, онъ высказалъ слѣдующее положеніе: «Правительство отнюдь не имѣетъ въ виду произвести общій передѣлъ земель между помѣщиками и крестьянами на основаніи какой бы то ни было новой теоріи, а напротивъ, указываетъ на удержаніе существующаго надѣла, ибо и въ настоящую минуту, въ общей сложности, количество земли, отведенной крестьянамъ, только что обезпечиваетъ ихъ существованіе, уплату податей и выполненіе повинностей предъ помѣщикомъ» (449 стр.). «Надѣлъ землею, какъ сказано въ Высочайшемъ Рескриптѣ, долженъ обезпечить

крестьянамъ средство къ существованію и къ уплатѣ по-
датель. Придерживаясь во всей строгости этого положенія,
мы пришли къ убѣжденію, что, для разрѣшенія вопроса,
какое именно количество десятинъ можетъ обезпечить кре-
стьянъ въ различныхъ мѣстностяхъ губерніи, самое луч-
шее основаніе представляетъ тотъ порядокъ вещей, кото-
рый существуетъ теперь въ большей части помѣщичьихъ
имѣній. Это основаніе мы предпочли всѣмъ другимъ по-
тому, во 1-хъ, что гораздо легче привести его въ приближи-
тельную извѣстность, чѣмъ, напримѣръ, достигнуть согла-
шенія въ исчисленіи всѣхъ потребностей крестьянскаго быта
и средствъ, нужныхъ къ ихъ удовлетворенію; во 2-хъ, что
фактъ представляетъ самъ по себѣ болѣе надеж-
ную точку отпавленія, чѣмъ всякое предполо-
женіе; въ 3-хъ, наконецъ, потому, что, отбросивъ крайно-
сти (т. е. тѣ имѣнія, гдѣ крестьяне терпятъ нужду, и тѣ, въ
которыхъ, по безпечности или щедрости помѣщиковъ, кре-
стьяне надѣлены съ излишествомъ), можно принять за общее
правило, что господствующій или средній надѣлъ соотвѣт-
ствуетъ мѣстнымъ условіямъ и выражаетъ дѣйствитель-
ную, многолѣтнимъ опытомъ дознанную потребность» (257
стр.). Это исходное начало, т. е. признаніе за крестья-
нами права на всю землю, состоявшую въ ихъ постоян-
номъ и исключительномъ пользованіи, очевидно устраняло
изысканіе какихъ-либо нормъ для опредѣленія сколько
земли необходимо предоставить крестьянамъ. Но вопросъ о
нормальномъ надѣлѣ возникалъ, хотя уже съ другимъ зна-
ченіемъ, изъ вопроса о повинности, изъ необходимости
привести повинность крестьянъ въ пользу помѣщика въ
соотвѣтствіе съ предоставленнымъ имъ надѣломъ; надле-
жало опредѣлить какой нормѣ надѣла должна соотвѣтство-
вать устанавливаемая повинность. Такъ какъ повинности
въ пользу помѣщика всегда отбывались крестьянами съ
тягла и земля раскладывалась не по душамъ, а по тягламъ,
то Самаринъ предлагалъ принять за единицу, для опре-